

Жукова Любовь Владимировна

ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Статья посвящена истории изучения диалектов российских немцев, впервые попавших в поле зрения филологов в середине XIX века и впоследствии ставших объектом исследования отдельного направления науки - островной немецкой диалектологии. Автор рассматривает основные периоды в изучении говоров немцев России в отечественной диалектологии с момента ее зарождения в начале XX в. и до наших дней, акцентируя внимание на целях, задачах, подходах и имеющих наибольшее значение результатах исследований в каждый период. В работе затрагивается проблема перспективности островной немецкой диалектологии как науки и освещаются возможные пути ее решения, предлагаемые немецкими и российскими учеными-диалектологами, занимающимися вопросами изучения языка российских немцев.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 2. С. 322-327. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. **Дмитриев Д. В.** Толковый словарь русского языка. М.: Астрель; АСТ, 2003. 1578 с.
6. **Ельцова Л. Ф.** О типах знания, представленных в медицинской терминологии // Язык медицины: всероссийский межвузовский сборник научных трудов. Самара, 2007. Вып. II. С. 120-125.
7. **Лейчик В. М.** Проблема системности в отечественном терминоведении // Научно-техническая терминология. М., 2001. Вып. II. С. 53-56.
8. **Максимов В. И.** Типы неологизмов в современном русском языке [Электронный ресурс]. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/ryzr/rzr2001-03/28_198 (дата обращения: 07.01.2018).
9. **Намитоква Р. Ю., Ширшов И. А.** Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1986. 156 с.
10. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Изд-е 4-е, доп. М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. 579 с.
11. **Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения** / под ред. Г. Н. Складневской. Изд-е 2-е. СПб.: ФОЛИО-Пресс, 1998. 700 с.
12. **Улукханов И. С.** Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М.: ЛКИ, 2015. 234 с.
13. **Чернявский М. Н.** Латинский язык и основы фармацевтической терминологии. М.: Медицина, 1994. 384 с.
14. **Янко-Триницкая Н. А.** Словообразование в современном русском языке / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М.: Индрик, 2001. 503 с.
15. <http://info-farm.ru/> (дата обращения: 07.01.2018).

NEOLOGISMS IN THE MODERN RUSSIAN MEDICAL TERMINOLOGY

Efremova Lyudmila Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov
lusinda.08@list.ru

Medical science is in constant development, the international exchange of professional experience occurs. Neologization of language is one of the relevant means to enrich and extend its vocabulary. Medical language also experiences cardinal changes: some words come out of usage, but simultaneously the renewal of vocabulary occurs. The article examines neologisms in medical terminology. The author proposes the classification of neologisms according to different criteria. The originality of the study involves the distribution of medical neologisms into groups. The author identifies and describes the basic means to form neologisms in the medical language.

Key words and phrases: neologism; medical terminology; systematization; types of neologisms; classification.

УДК 8; 81; 81-25

Статья посвящена истории изучения диалектов российских немцев, впервые попавших в поле зрения филологов в середине XIX века и впоследствии ставших объектом исследования отдельного направления науки – островной немецкой диалектологии. Автор рассматривает основные периоды в изучении говоров немцев России в отечественной диалектологии с момента ее зарождения в начале XX в. и до наших дней, акцентируя внимание на целях, задачах, подходах и имеющих наибольшее значение результатах исследований в каждый период. В работе затрагивается проблема перспективности островной немецкой диалектологии как науки и освещаются возможные пути ее решения, предлагаемые немецкими и российскими учеными-диалектологами, занимающимися вопросами изучения языка российских немцев.

Ключевые слова и фразы: диалекты российских немцев; германистика; периодизация изучения диалектов; диалектологические школы в России; проблемы современной островной немецкой диалектологии.

Жукова Любовь Владимировна

Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войсковой национальной гвардии Российской Федерации
liebe82@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКА РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В ХРОНОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Научное изучение диалектов национально-этнической группы российских немцев началось в России в постреволюционный период, хотя вопросы освещения данного феномена поднимались еще в середине XIX в. не только в России, но и в Германии. Так, первое знакомство немецких ученых с российскими немцами произошло в 1854 г. благодаря трехтомному собранию немецких диалектов И. М. Фирмениха “Germaniens Völkertimmen”. В данном сборнике Фирмених публикует диалектные тексты колонистов, проживавших возле р. Молочной в Таврической губернии на юге России. Исследователь делит диалекты данной местности на две основные группы: верхненемецкий диалект колонистов, проживавших на правом берегу реки, и диалект меннонитов на левом берегу реки, а также в общих чертах затрагивает проблему смешения диалектов в деревнях, отмечая, что нижненемецкие говоры меннонитов имеют некоторые различия [17].

Следующим обращением к диалектам немецких переселенцев России становится лингвистический атлас Георга Венкера (первоначальное название “Sprachatlas des Deutschen Reichs”), опубликованный в 1876 г. Диалектологические анкеты Венкера (*Wenkers Sätze*), при помощи которых исследователь собирал материал для своего атласа, в последующем с некоторыми изменениями были использованы и другими диалектологами, в том числе и В. М. Жирмунским. Оригинальная анкета Венкера представляет собой 40 предложений, составленных таким образом, что содержащиеся в них слова позволяют дифференцировать диалекты на фонетическом и морфологическом уровнях. Информантам необходимо было перевести данные предложения на свой диалект и направить их на обработку автору. Так как в рамках работы над лингвистическим атласом была запланирована и работа по изучению диалектов российских немцев, в начале XX в. анкеты Венкера были отправлены в Россию. По просьбе Фердинанда Вреде, ученика и последователя Г. Венкера, преподаватель Саратовского университета Август Лонзингер посредством полученных анкет собрал данные о диалектах колоний Саратовской и Самарской губерний, таким образом положив начало изучению говоров поволжских немцев. Заполненные анкеты были направлены в Марбургский университет Фердинанду Вреде, а их копии впоследствии были переданы в архив Г. Дингеса и А. Дульзона.

Анкеты Венкера также послужили инструментом для сбора диалектологического материала профессору Грейфсвальдского университета Вольфу фон Унверту. Его работа “Proben deutsch-russischer Mundarten aus den Wolgakolonien und dem Gouvernement Cherson” (1918 г.), написанная по поручению Немецкой комиссии Королевской Прусской академии наук, считается первой попыткой научного описания немецких колониальных диалектов, распространенных на территории России. Выбрав в качестве информантов для исследования немецких военнопленных из России, находившихся в специальном лагере в г. Хольтхаузен (Вестфалия), Унверт произвел записи диалектов, на которых они говорили. Среди пленных были выходцы из немецких колоний на Украине и в Поволжье, что позволило исследователю собрать данные о различных немецких диалектах России. Профессор Унверт попытался классифицировать полученные данные, в результате чего пришел к выводу, что немцы, проживающие на территории России, говорят на фогельсберг-шпессартском, гессенкопфальцком, западнофальцком, юговосточнофальцком и североэльзасском диалектах [22]. Научная ценность данной работы была признана в дальнейшем многими другими исследователями диалектов российских немцев. Однако она была далека от совершенства. Профессор Саратовского университета Георг Дингес, исследовавший диалекты немцев Поволжья, давая высокую оценку работе Вольфа фон Унверта, в то же время подвергал некоторые разделы его исследования критике. Так, Унверт не учел, к примеру, что говор дочерней колонии (села) часто отличается от говора материнской, и рассматривал их как один диалект [20, S. 56].

В периодизации развития немецкой островной диалектологии в России можно выделить три периода, для каждого из которых характерен ряд своих специфических задач. Первый период относится к 1920-1930-м гг. и связан с именами В. М. Жирмунского и Г. Дингеса. К отличительным чертам данного периода можно отнести многочисленные полевые исследования, экспедиции в области поселения российских немцев, сбор ценнейшего диалектологического материала, первые попытки научного описания немецких диалектов, появление первых классификаций, а также изучение процессов смешения диалектов и проблем социальной диалектологии. Для данного периода также характерно тесное взаимодействие советских ученых-диалектологов с Марбургской диалектографической школой, в результате которого был перенят накопленный немцами лингвистами опыт в методике изучения диалектов.

Для исследования языка немецких переселенцев в начале 20-х гг. XX века в России было создано два диалектологических центра: в Саратове под руководством профессора Георга Дингеса и в Ленинграде, основателем и руководителем которого стал Виктор Максимович Жирмунский.

Группа по исследованию немецких диалектов Г. Дингеса, сына поволжского крестьянина из деревни Блуменфельд, начала свою деятельность с изучения говоров поволжских немцев. Во время многочисленных экспедиций в районы поселения этнических немцев Дингесом и его группой было собрано огромное количество ценного диалектологического материала (лингвистического и фольклорного). В поволжских диалектах Дингес нашел около тысячи заимствований из русского языка, обозначавших предметы и понятия, отсутствовавшие в немецких наречиях того времени: самовар, пуд, арбуз, пристав и т.д.

С самого начала в работе группы Дингеса принимал активное участие Андреас Дульзон. В работах, посвященных диалектам немцев Поволжья, А. П. Дульзон подробно описывает отдельные говоры целого ряда колоний (Марксштадт, Гуссенбах, Фрезенталь), уделяя значительное внимание социолингвистической стороне вопроса. При исследовании немецких диалектов Дульзон обращает внимание на их взаимодействие с другими языками на территории АССР НП, в частности, с украинскими говорами. Результатом исследований данного феномена стала его статья «К характеристике украинских говоров республики немцев Поволжья», опубликованная в 1927 г.

Профессором Г. Дингесом и его последователями был составлен и подготовлен в печать «Поволжский языковой атлас» (*Wolgadeutscher Sprachatlas*), который является одним из немногочисленных источников, дающим представление об историческом состоянии диалектов поволжских немцев. Однако в связи с арестом и депортацией Дингеса в 1930-е гг. атлас так и не был издан. Его удалось опубликовать только в 1997 г. благодаря стараниям профессора Г. Г. Едига и его ученицы Нины Беренд.

«Ленинградский центр по изучению немецких поселенцев в России» В. М. Жирмунского занимался изучением особенностей немецких диалектов на Неве, а в дальнейшем – с 1925 г. – в поселениях в Южной Украине, Крыму, Закавказье. Несколько позднее возникли аналогичные диалектологические центры в Москве,

Одессе и Киеве. Первые шаги «Ленинградского центра...» были направлены на фиксацию и изучение песни немцев-колонистов. Но очень скоро Жирмунский приходит к мысли о том, что колонии необходимо изучать комплексно, т.е. в качестве объекта исследования должны рассматриваться диалект, фольклор, этнография, а также история образования колоний. В 1924 г. В. М. Жирмунский пишет письмо руководителю Немецкого Лингвистического Атласа Фердинанду Вреде, в котором рассказывает о планах изучения островных диалектов в России, и начинает сотрудничество с Марбургской диалектологической школой.

По предложению В. М. Жирмунского, в 1926 г. был открыт исследовательский центр в Одессе, участие в деятельности которого принял ученик Жирмунского Альфред Штрём. Переехав на Украину, А. Н. Штрём довольно активно собирает уникальный диалектологический материал: в 1926 г. – в колониях на р. Молочной; в 1927 г. – в селениях под Мариуполем, где проживали колонисты, приехавшие в свое время из поселений под Петербургом, язык которых он изучал в невисских колониях; в 1928 г. – вместе с В. М. Жирмунским в немецких поселениях на Кавказе, язык которых в то время никем практически еще не изучался. Одновременно он также изучал язык немецких поселенцев в районе Запорожья [7, с. 28-29]. Результатом работ в немецких колониях стал целый ряд публикаций на русском и немецком языках, а также дипломные работы учеников Жирмунского, участвовавших в экспедиции (Л. Р. Зиндера, Т. В. Сокольской (Строевой), В. П. Погорельской). В 1928 г. вышла книга В. М. Жирмунского “Die deutschen Kolonien in der Ukraine”, в которой он подвел предварительные итоги экспедиции, а в 1956 г. был опубликован его фундаментальный труд «Немецкая диалектология» [8, с. 142], признанный не только отечественными, но и германскими диалектологами. В данной работе представлен сравнительно-исторический анализ говоров немцев России, демонстрирующий их развитие на фонетическом и морфологическом уровнях.

Важной лингвистической задачей В. М. Жирмунский считал определение родины колонистов в Германии по их диалекту. При этом он понимал, что колонистские диалекты носят смешанный характер. Поэтому ученый сосредоточился на исследовании закономерностей таких смещений, анализируя, какие диалектные признаки при смешении отпадают, а какие сохраняются. На этом основании была создана теория первичных и вторичных признаков, которая стала известной и в Германии и является предметом дискуссий по сей день. Теоретические основы колониальной (островной) диалектологии, которые впервые были разработаны В. М. Жирмунским, получили свое дальнейшее развитие в трудах многих других советских ученых-германистов.

В. М. Жирмунским и Г. Дингесом была разработана первая подробная классификация говоров российских немцев, живущих на Волге и на Украине. Однако в данной классификации неучтенными оказались диалекты немцев Волыни.

В своем труде «К изучению говоров поволжских немцев (Результаты, задачи, методы)» Г. Дингес скорректировал схему, составленную в 1918 г. Вольфом фон Унвертом, и определил западносреднемецкие диалекты на Волге в группу рейнскофранкских диалектов, а также дополнил классификацию следующими группами говоров: 1) южногессенские (местность к югу от Таунуса, между городами Майнцем – Франкфуртом – Дармштадтом – Ашшафенбургом); 2) восточносреднемецкие (восточнотюрингенские); 3) восточнонижнемецкие (верхнесаксонские, или остерландские) [6].

В. М. Жирмунский в работе “Die schwäbischen Mundarten in Transkaukasien und Südukraine” выделяет четыре группы диалектов, используемых поселенцами украинских и волжских колоний: 1) нижнемецкие; 2) среднемецкие: верхнегессенские, западнорейнскофальцкие, южнорейнскофранкские, восточнофальцкие; 3) верхнемецкие: североэльзасские, северобаденские, швабские, северобаварские; 4) смешанные говоры [21, S. 52-53].

В связи с событиями 1930-х гг. и Второй мировой войной исследования немецких диалектов в СССР были прекращены. В этот период было утрачено огромное количество собранного диалектологами материала и готовых трудов, посвященных говорам российских немцев. Кроме того, поселенцы, проживавшие в европейской части страны, были депортированы в Сибирь и Среднюю Азию.

Во второй период, начавшийся приблизительно в 60-е гг. XX века после частичной реабилитации российских немцев и продолжавшийся до конца 1980-х – начала 1990-х гг., диалектологические исследования были продолжены уже новым поколением ученых (Г. Г. Едиг, Б. М. Задорожный, Г. И. Мелика, Г. Я. Панкрац). Поскольку в связи с депортацией из европейской части СССР крупные немецкие колонии, язык которых описывали в своих трудах Г. Дингес, А. Дульзон и В. М. Жирмунский, прекратили свое существование, первые послевоенные исследования диалектов были посвящены большим немецким поселениям Сибири и Казахстана. На новом витке развития науки о диалектах этнических немцев СССР на передний план в исследованиях ученых-лингвистов выходит социолингвистическая составляющая вопроса. Перед диалектологами встали следующие задачи: системное описание отдельных говоров с целью выявления степени влияния со стороны контактирующих с ними диалектов, а также других языков, в частности, русского, изучение феномена билингвизма, характеристик разных уровней и сторон устного разговорного языка российских немцев. Кроме того, в этот период к исследователям впервые пришло осознание стремительно прогрессирующего процесса вымирания диалектов.

Среди ученых, продолживших изучение диалектов этнических немцев на территории СССР в послевоенные годы, прежде всего, следует отметить Омскую школу исследования диалектов под научным руководством Гуго Гуговича Едига, занимавшегося изучением немецкого диалекта вблизи Славгорода (территория сегодняшнего немецкого района Гальштатт).

Основной идеей Г. Г. Едига было создание научно-диалектологической карты всех русско-немецких диалектов Сибири. Ему удалось составить обзор всех типов существующих в СССР диалектов. Учитывая

отсутствующие в классификации Г. Дингеса и В. М. Жирмунского группы диалектов, он предлагает свою систему и выделяет следующие группы говоров, которые в наибольшей степени сохранили характерные признаки германских диалектов: 1) севернобаварский диалект на Алтае; 2) австрийско-баварский диалект в Закарпатье; 3) верхнегессенский диалект в Омской области; 4) швабский диалект в Казахстане и Таджикистане; 5) волыньско-немецкий диалект восточносреднегерманского типа, встречающийся в настоящее время во многих селах Западной Сибири (Омская и Новосибирская области, Алтайский край), на Урале, в Казахстане, Киргизии и Таджикистане [18]. По каждому типу были проведены подробные и основательные диссертационные исследования как самим ученым, так и его учениками и последователями.

Г. Г. Едига внес большой вклад в изучение вопросов развития диалектов и их взаимовлияния при длительных языковых контактах и в иноязычном окружении, выявил факторы, влияющие на их конвергентное развитие, описал закономерности смешения диалектов [3, с. 12]. В 1991 году в Марбурге была издана книга Нины Беренд и Гуго Едига "Deutsche Mundarten in der Sowjetunion. Geschichte der Forschung und Bibliographie", в которой подробно описаны все процессы, касающиеся изучения немецких диалектов в бывшем СССР [15].

В связи с переездом Г. Г. Едига на постоянное место жительства в Германию и его смертью в 1991 г. Омская диалектологическая школа распалась. И с этого времени, с конца 80-х – начала 90-х гг., до начала нового века происходит спад в немецкой диалектологии в России, ознаменованный лишь единичными исследованиями в данной области (Л. И. Москалюк, В. А. Манькин, Ю. В. Серых). К этому периоду относятся также работы А. И. Домашнева и Л. Э. Найдич, посвященные исследованиям В. М. Жирмунского и носившие обобщающий характер.

В третий период развития немецкой диалектологии, делящийся до настоящего времени, в России действует несколько центров, занимающихся вопросами островной немецкой диалектологии. Среди них Барнаульская научно-исследовательская школа «Островная немецкая диалектология» под руководством ученицы Г. Г. Едига, профессора Л. И. Москалюк, которая изучает вариативность в островных немецких говорах с позиции этнографии и социолингвистики, а также работает над созданием и исследованием текстового корпуса немецких смешанных диалектов на Алтае. В 2008-2010 гг. барнаульскими диалектологами было проведено систематическое сплошное обследование островных немецких говоров Алтая и выявлено географическое распространение лексических и грамматических диалектных признаков и на основании проведенного исследования составлен «Лингвистический атлас немецких диалектов на Алтае» в двух частях, каждая из которых включает более 160 карт, отражающих вариативность говоров немцев Алтайского края на лексическом [13, ч. 1], морфологическом и синтаксическом [Там же, ч. 2] уровнях языка. Результаты проведенного в рамках данного проекта исследования были представлены в коллективной монографии «Текстовый корпус островных немецких говоров Алтайского края: основные направления и результаты исследований», вышедшей в 2014 г. [12]. Следует отметить многоаспектность данного исследования, поскольку филологами Барнаульской школы были затронуты различные области, такие как фонетика, фонология, морфология, синтаксис, лексика, семантика. Кроме того, большим вкладом в отечественную германистику является работа Л. И. Москалюк «Современное состояние островных немецких диалектов» [11], посвященная описанию характерных признаков немецких диалектов Алтайского края на фонетическом, грамматическом и лексико-семантическом уровнях и особенностям их функционирования в настоящее время, проявляющимся в результате интерференционного воздействия со стороны русского языка.

Саратовский диалектологический центр во главе с доцентом А. Я. Минором активно изучает языковое и культурное наследие поволжских немцев, а также проблемы билингвизма, лингвокультурологии и этнолингвистики в рамках данного языкового острова.

С 2000-2001 г. начала свою деятельность Томская научная школа, возглавляемая профессором З. М. Богословской, в центре внимания которой находятся компактные немецкие поселения Томской области. Одним из ведущих направлений томских ученых является лексикография. На основе выпускных квалификационных работ и собранного в экспедициях материала были разработаны новые типы диалектных словарей (школьный лингвокультурологический словарь, лингвокультурологический словарь терминов, словарь одной семьи). Помимо этого, ученые центра работают в русле языковой биографии, лингвокогнитологии и лингвофольклористики, подчеркивая необходимость исследования индивидуального языка отдельных представителей немецкого субэтноса [4, с. 186-187].

Диалектологические центры по изучению немецких говоров на территории России действуют также в Кирове (руководитель – профессор О. В. Байкова), Санкт-Петербурге (Н. Д. Светозарова, Л. Н. Пузейкина, Л. Э. Найдич), Глазове (Н. Н. Орехова, О. Н. Обухова). Вопросами изучения языка немцев России продолжают заниматься и германские диалектологи (Н. Беренд, А. Боман, Л. Нейман, П. Розенберг и др.).

При анализе работ в области немецкой островной диалектологии становится очевидным, что на современном этапе отечественные ученые-диалектологи уделяют основное внимание грамматическому и фонетическому описанию диалектов (Г. Г. Едига, Е. А. Ростовцев, Н. Г. Беренд, В. А. Дятлова, Ю. В. Серых, И. А. Канакин, Н. В. Трубавина, М. С. Смоля, И. Г. Гамалей и др.), в то время как лексико-семантический строй представлен лишь в отдельных работах (Л. И. Москалюк, Т. Н. Москвина, в области фразеологии – Н. А. Вахрушева) и, таким образом, требует более пристального внимания со стороны лингвистов и является актуальным объектом для исследований. Помимо этого, смена научной парадигмы обуславливает появление новых направлений в лингвистической науке, позволяющих рассматривать диалекты все с новых и новых ракурсов. Однако несмотря на кажущееся множество вопросов, которые еще только предстоит изучить, современная островная немецкая диалектология переживает ряд проблем, связанных, прежде всего, с ее перспективностью как науки.

Впервые вопрос о перспективности был поднят в 1980-е гг. А. А. Вейлертом, который отмечал, что поскольку сами диалекты обречены на вымирание, то и диалектология со временем прекратит свое существование. Уже на тот момент, по мнению ученого, практически не сохранились языковые сообщества, в которых диалект являлся бы полноценным средством общения, и уже в то время основными носителями диалекта были люди преклонного возраста [5, с. 4-8]. Ситуация усугубилась в 90-е гг. прошлого столетия в связи с массовой эмиграцией российских немцев на историческую родину. И, как результат сокращения немецкого населения, доминантным языком общения становится русский язык.

Но сокращение численности носителей диалектов – это не единственная причина, ставящая под угрозу будущее отечественной диалектологии. Немаловажную роль в данном вопросе играют и социолингвистические факторы развития языка. Национально-этнические меньшинства, проживающие компактными группами на территории того или иного государства, образуют так называемые «языковые острова», т.е. находятся в относительной географической и языковой изоляции. По определению К. Матайера, «языковой остров – это языковое сообщество, возникшее в результате замедленной культурно-языковой ассимиляции, которое в качестве языкового меньшинства отделено от своей основной области – окружено большинством, отличающемся в языковом и этническом плане, и которое отличается от контактного общества социопсихической диспозицией, мотивирующей его особенность» [19, S. 334]. С течением времени в результате ассимиляции в иноязычном окружении неизбежно происходит проникновение языка и культуры окружающего «языковой остров» большинства во все сферы жизнедеятельности языкового сообщества. Так, до начала 1970-х гг. литературный немецкий язык и русский язык практически в равной степени функционировали на официальном уровне общения, немецкий диалект же был средством коммуникации в повседневной жизни российских немцев. В 70-е гг. русский язык проникает и на неофициальный уровень общения немецкого населения и становится доминирующим, особенно у представителей среднего и младшего поколения российских немцев, постепенно отодвигая на задний план диалект [10, с. 275-276]. Кроме того, анализ современного состояния немецких диалектов позволяет сделать вывод об их смешанном характере, что происходит по причине длительной изоляции от прародины и в результате тесных междиалектных контактов и межъязыковых контактов с русским языком [Там же, с. 277].

Обычно исчезновение диалекта («вымирание») представляет собой медленный, проходящий сквозь поколения процесс потери его коммуникативной функции и постепенную утрату диалектной компетенции. Однако в случае с диалектами российских немцев ученые говорят о резком прекращении их существования. Наиболее ярко характеризуют сложившуюся ситуацию слова известного диалектолога Е. А. Ростовцева: «Диалект уйдет вместе с нынешним поколением его носителей, умрет, но умрет стоя, являясь до последнего времени полноценным средством общения и сохранив языковые реликты, непрослеживаемые даже на прародине, где реэмигрантов обычно встречают словами “Так у нас говорили лет сто пятьдесят – двести тому назад”» [14, с. 82]. Учитывая стремительность процесса утраты диалекта, по мнению филологов, «живого» материала хватит всего на 20-30 лет исследования. Как считают многие лингвисты, диалектология входит в «мемориальную стадию», что подтверждают как отечественные, так и немецкие ученые. К тому же в связи со сменой объекта исследования следует говорить уже не о диалектологии, а о региолектологии, поскольку диалектов в чистом виде уже не существует и им на смену пришли региональные варианты немецкого языка, «в которых растворяются местные диалекты» [2, с. 21].

Отвечая на вопрос, каковы перспективы диалектологических исследований языка российских немцев и какие цели и задачи являются на данный момент наиболее значимыми и актуальными в сложившейся ситуации, ученые-германисты сходятся во мнении о необходимости комплексного, системного лингвистического описания диалекта с задействованием максимального количества накопленного уникального материала, а также на специфике их порождения. Это позволит определить уровень утраты диалекта носителями и установить решающие факторы в этом процессе [2; 9; 11; 14]. Приоритетными направлениями в исследованиях современных ученых должны стать «историко-лингвистический и социолингвистический анализ немецких островных диалектов в иноязычном и инонациональном окружении» [9, с. 69].

Одной из главных задач островной диалектологии, по мнению немецкого диалектолога П. Розенберга, является также выявление процессов языковой конвергенции и дивергенции. При этом исследователю необходимо быть очень внимательным и осторожным при выводах, так как «за кажущейся межъязыковой конвергенцией, якобы вызванной иноязычным влиянием, могут скрываться внутриязыковые процессы в самих островных диалектах, которые представлены на “языковых островах” многочисленными диалектными вариантами, контактирующими как с языковым суперстратом (внешний фактор), так и друг с другом (внутренний фактор)» [2, с. 18-19].

Представители Томской диалектологической школы О. А. Александров и З. М. Богословская среди актуальных задач немецкой островной диалектологии видят дальнейшее развитие ее прикладного аспекта в соответствии с современными достижениями корпусной лингвистики, лексикографии и лингводидактики [1, с. 9].

Н. Беренд, как и многие другие ученые, полагает, что одна из основных задач, которую необходимо принять во внимание современным исследователям, – это составление тщательной и систематизированной переписи всех еще в настоящее время сохранившихся языковых островов, т.е. мест компактного поселения российских немцев, что в связи с необъятными размерами нашей страны представляет собой весьма сложную задачу. Без подобной переписи невозможна оценка изменений, произошедших в последние 15 лет. Следующая за переписью задача связана с социолингвистическим описанием сохранившихся языковых островов. Должны быть исследованы внутренние условия языкового острова. С одной стороны, должно быть изучено состояние языка (языковая компетенция носителей диалекта), с другой – должно быть выявлено, задокументировано и описано языковое употребление. В качестве методов исследования Н. Беренд считает

целесообразным использовать, прежде всего, метод включенного наблюдения, аудиозапись речи информантов в реальных ситуациях общения в совокупности с точными данными языкового употребления и методами языковой биографии, интервью и анкетирования [14, с. 47-48].

Диалекты российских немцев представляют собой уникальный феномен, находящийся, к сожалению, на грани исчезновения. Несмотря на многочисленные работы, посвященные исследованию немецких говоров, этот феномен изучен недостаточно, особенно на лексическом уровне, поскольку лексика является самой обширной и наиболее чувствительной к влиянию извне областью языка. В условиях стремительной утраты диалектов на современном этапе первостепенной задачей германистов должно оставаться создание текстовых корпусов островных диалектов с последующим их описанием. Только таким образом можно частично решить проблему перспективности островной немецкой диалектологии.

Список источников

1. Александров О. А., Богословская З. М. Островной говор Томской области как отдельная подсистема немецкого языка // Актуальные проблемы немецкой островной диалектологии (памяти Г. Г. Едига): материалы всероссийского научно-практического семинара (г. Красноярск, 2-4 июня 2008 г.) / отв. ред. В. А. Дятлова. Красноярск, 2008. С. 4-10.
2. Бабенко Н. С., Карпов В. И. Диалект в системе форм существования языка (к истории вопроса) // Актуальные проблемы немецкой островной диалектологии (памяти Г. Г. Едига): материалы всероссийского научно-практического семинара (г. Красноярск, 2-4 июня 2008 г.) / отв. ред. В. А. Дятлова. Красноярск, 2008. С. 10-27.
3. Беренд Н. «Наша задача – собрать, зафиксировать, описать». Памяти Гуго Гуговича Едига (1920-1991) // Bulletin. 2010. № 2 (62). С. 12-15.
4. Богословская З. М. Исследование коллективного (узуального) и индивидуального языка и культуры российских немцев Томской области // Вестник науки Сибири. 2014. № 4 (14). С. 185-189.
5. Вейлерт А. А. Немецкая диалектология. М., 1980. 93 с.
6. Дингес Г. К изучению говоров поволжских немцев (Результаты, задачи, методы) // Отдельные оттиски из журнала «Ученые записки» Саратовского госуниверситета. 1925. Т. 4. Вып. 3. С. 12-20.
7. Домашнев А. И. Немецкие поселения на Неве (из истории развития «островной» диалектологии) // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 24-32.
8. Жирмунский В. М. Немецкая диалектология / Акад. наук СССР; Ин-т языкознания. М. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 636 с.
9. Минор А. Я., Плева И. Р. и др. Диалект Екатериненштадта: истоки и развитие. Саратов: Саратовский источник, 2014. 189 с.
10. Москалюк Л. И. Процессы сохранения / утраты родного языка российских немцев // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5 (36). С. 275-277.
11. Москалюк Л. И. Современное состояние островных немецких диалектов. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002. 292 с.
12. Москалюк Л. И., Москвина Т. Н., Трубакина Н. В. Текстовый корпус островных немецких говоров Алтайского края: основные направления и результаты исследований. Барнаул: АлтГПА, 2014. 200 с.
13. Москалюк Л. И., Трубакина Н. В. Лингвистический атлас немецких диалектов на Алтае: в 2-х ч. Барнаул: АлтГПА, 2010. Ч. 1. 197 с.; 2011. Ч. 2. 199 с.
14. Ростовцев Е. А. Функциональный статус швабского диалекта Закавказья после депортации его носителей // Немцы Сибири: история и культура: материалы научно-практической конференции. Омск: Изд-во ОГПИ, 1993. С. 81-85.
15. Berend N. "Dialekte umrut, no umrut stoja...". Zur Erforschung und Dokumentation russlanddeutscher Dialekte nach 1990 // Aktual'nyje problemy lingvistiky XXI veka. Kirov: VjatGGU, 2006. S. 44-50.
16. Berend N., Jedig H. Deutsche Mundarten in der Sowjetunion. Geschichte der Forschung und Bibliographie. Marburg, 1991. 404 S.
17. Firmenich J. M. Germaniens Völkerstimmen. Band 1-3. Berlin: Akademie-Verlag, 1843. 694 S.
18. Jedig H. Die deutschen Mundarten in der Sowjetunion // Das Wort. Germanisches Jahrbuch DDR UdSSR. Zwickau: Gerda Uhlich, 1986. S. 92-97.
19. Matheier K. J. Theorie der Sprachinsel. Voraussetzungen und Strukturierungen // Sprachinselforschung / hrsg. von N. Berend, K. J. Matheier. Frankfurt am Main, 1994. S. 333-348.
20. Runde N. "Der eine spricht, der andere schwätzt, der dritte babbelt" // Ost-West Panorama. Russlanddeutsche Zeitschrift. 2009. № 04 (142). 8. Jahrgang. 1. April. S. 55-57.
21. Schirmunski V. Die schwäbischen Mundarten in Transkaukasien und Südukraine // Teuthonista. 1928. Jg. 5. H. 1. S. 38-60.
22. Unwerth W. Proben deutsch-russischer Mundarten aus den Wolgakolonien und dem Gouvernement Cherson // Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. 1918. № 11. S. 10-94.

THE STUDY OF THE RUSSIAN GERMANS' LANGUAGE IN THE CHRONOLOGICAL ASPECT

Zhukova Lyubov' Vladimirovna

*Novosibirsk Military Institute named after general of the Army I. K. Yakovlev
of National Guard Troops of the Russian Federation
liebe82@mail.ru*

The article is devoted to the history of studying the dialects of the Russian Germans that first fell in the field of view of philologists in the middle of the XIX century and subsequently became the object of research of a separate branch of science – island German dialectology. The author examines the main periods in the study of the dialects of the Germans in Russia in the domestic dialectology from the moment of its origin at the beginning of the XX century and up to now, focusing on goals, objectives, approaches and the most important results of research in each period. The paper addresses the problem of the prospects of island German dialectology as a science and highlights the possible ways of solving it, proposed by the German and Russian dialectologists studying the language of the Russian Germans.

Key words and phrases: dialects of the Russian Germans; German studies; periodization of studying dialects; dialectological schools in Russia; problems of modern island German dialectology.